

Восемнадцатое мая, понедельник; 2037 год; комната Элиан; 08:10.

Электронный градусник просигнализировал об окончании измерения и черноволосая девочка резко вынырнула из-под одеяла. Тёмно-зелёные глаза были прищурены, щёки налились нездоровым румянцем, а от былых аккуратных хвостиков не осталось и следа. Всё свидетельствовало о том, что ей очень плохо, а приступ сухого надрывного кашля лишний раз доказывал очевидное.

«Тридцать восемь и три», — девочка повторила в уме показания градусника и рухнула на подушку, уставившись в потолок. Она лежала на огромной двуспальной кровати в компании двух ноутбуков, внешнего жёсткого диска и кипы бумаг. А на прикроватном столике громоздился обтянутый кожей алюминиевый кейс, пол стакана воды и устройство связи, похожее на громоздкий смартфон.

Вместо ночной рубашки или пижамы, на ней была одета чёрная футболка с эмблемой солнца на плече. Она была настолько ей велика, что девочка при желании могла совершенно спокойно вылезти из неё через ворот. Что же касается самой комнаты, то она представляла собой внушительных размеров спальню, обставленную антикварной мебелью.

Перевернувшись на левый бок, девочка посмотрела в экраны ноутбуков, на одном из которых была открыта подробная карта местности, снабжённая снимками со спутника, а на другом пустой текстовый документ.

«Как быть? Что делать? Голова совсем не хочет работать», — подумала она про себя и в этот момент в дверь постучали.

— Войдите, — осипшим голосом сказала девочка и укрылась одеялом по самый нос.

Массивная дубовая дверь медленно отворилась и на пороге показался среднего возраста мужчина очень приятной наружности, одетый в тёмно-синие брюки и белую рубашку, в петли манжет которой были вдеты запонки в виде солнца из чистого золота.

— Доброе утро, юная госпожа. Господин Беккер дожидается вас внизу. Сказать, чтобы подождал?

— Кто это такой?

— Начальник Разведывательного управления местного молота. Вы отправляли запрос...

— А, всё, вспомнила, — девочка раскашлялась. — Я плохо себя чувствую. Проводите его сюда и распорядитесь, чтобы мне принесли горячего чаю.

Поклонившись, мужчина закрыл за собой дверь, а девочка взяла с прикроватного столика устройство связи, желая пробежать глазами по рапортам и последним новостям в закрытой сети молота, но тут же жалобно простонала и бросила его себе в ноги.

Всего через несколько минут в дверь снова постучали и сначала вошла молодая девушка с серебряным подносом в руках, на котором стояла всего одна чашечка чая. А сразу за ней проследовал небритый мужчина в штатском. Он явно нервничал и даже не удосужился представиться или поприветствовать девочку.

— Ну, что молчите? Я уверена вам есть что сказать, — сказала она сразу после того, как они остались наедине.

— Так не должно было случиться! Произошла утечка или Арес сам обо всём догадался.

— При чём здесь Арес? — удивилась и раскашлялась девочка. — Мне хочется знать, почему Сопротивление покровительствует охотнику и почему ваши разведанные касательно их сил оказались неточными? И, пожалуйста, только не говорите, что вы не сливали им информацию о нашем прибытии и не имеете понятия кто это сделал. Я в этом убедилась ещё до того, как лечь спать.

Беккер напрягся, внимательно всмотрелся в совсем детское, невинное лицо девочки и сам того не желая подумал, что она всего лишь ребёнок.

— А вы всего лишь начальник разведки, который вляпался в очень большие неприятности, — сказала она и присела в кровати, чтобы отпить чаю, пока тот не остыл.

— Неприятности?! Но я ничего не сделал! Я не имею ни малейшего понятия, почему Сопротивление вступилось за охотника. Они должны были убить её! А наши хотели отправить её обратно в сто первый, так как она недостаточна уровнем или что-то такое...

— А в итоге чуть не убили меня! — мужчина сглотнул и лицо его заметно побледнело. — И я буду вынуждена доложить об этом совету Альянса.

Наступило почти минутное молчание, за которое девочка выпила полчашки чая и снова устало прилегла на подушку. Беккер всё это время внимательно наблюдал за ней, ожидая некоего вердикта, но его терпение быстро закончилось, и он сказал:

— Но вы же...

— Да, я очень сильная и солдатики мои тоже. Но кто же мог подумать, что судьба преподнесёт мне настолько огромный сюрприз и позволит лично познакомиться с Денки.

— Денки?

— Настоящее имя Хикэри... Хикэри как её там. Осенью тридцать первого она в одиночку перебила более половины четвёртого батальона молота и должна была умереть, но несколько лет назад воскресла в двести девятом. Очень опасная девушка и, честно сказать, я не понимаю, почему она меня отпустила.

— Но при чём здесь я?!

— Вы назвали ребёнком меня, а сами не понимаете очевидных вещей. От вас совершенно нет никого толку. Вы докладывали, что силы Сопротивления незначительны и якобы охотники Ареса с ними прекрасно справляются. Но я в первый же день наткнулась на монстра, которого тут и быть не должно! У вас здесь что, проходной двор?! Почему начальник Разведуправления ничего не знает об обстановке в городе? Я же была совершенно не готова к бою и то, что она меня не узнала — это чудо, которое сохранило мне жизнь. Представляете, что с вами будет, если мой отец узнает об этом? — хриплый голос девочки окончательно осип и она уже шепотом продолжила: — Я устала, мне очень плохо, пожалуйста, оставьте меня одну. С вами бесполезно разговаривать.

— Альянс... молю, простите меня! У меня совсем ещё маленькие дети и я...

— Не волнуйтесь. Я сомневаюсь, что вас за это убьют. В конце концов мы не ожидали от вас чего-то большего. Хотя инцидент получился очень и очень скверным. Радует только то, что к этому заданию подключили меня, а не брата. Его бы она точно убила, а я... Тебе лучше не знать, что я бы с тобой тогда сделала.

Беккер напрягся и вспыхнул яростью, искренне не понимая в чём его обвиняют. Но спорить с этой, — как он мысленно её называл — малолетней девчонкой ему не хотелось, как и оставлять за ней последнее слово. И пока он думал, чем завершить разговор — она укрылась с головой одеялом и сказала:

— Эй, Бао, мы закончили... проводите гостя, — дверь распахнулась и в спальню вошёл всё тот же мужчина в белой рубашке. Он жестом указал гостю на выход, а сам с почтительной улыбкой взглянул на кашляющую девочку. — После чего сразу же возвращайтесь ко мне.

Поклонившись, он покинул её и менее чем через минуту снова стоял недалеко от кровати, ожидая приказа.

— Соберите разведгруппу во главе с Кингжао. Нужно узнать кто из столпов Сопротивления в городе и попытаться как-то дистанцироваться от них. Сражаться с ними сейчас не лучшая идея, особенно если учесть моё нынешнее состояние. Однако совет может настоять на этом, ведь тогда будет разорвана связь объекта и организации... Но я постараюсь их убедить в отсутствии необходимости этого. По крайней мере всё свидетельствует о том, что связи между ними нет и никогда не было. Я даже допускаю вероятность, что Сопротивлению неизвестна личность объекта. Ведь в тридцать первом году он даже не думал вставать на их сторону и это самое странное во всей этой истории... Его город обстреливают, а он, имея настолько колоссальную силу, даже не подумал вмешаться.

Девочка закончила свои рассуждения приступом сухого кашля, от которого у неё аж слёзы на глазах выступили, сделав её ещё более милой и беззащитной в глазах стоявшего рядом мужчины.

— Я полностью с вами согласен, госпожа. Разрешите выполнять?

Девочка закрыла ладонями глаза, устало, с хрипотцой, вздохнула и шёпотом сказала:

— И ещё... найдите, пожалуйста, хорошего врача и пускай он зайдёт ко мне после полудня. А я пока полежу в постельке и займусь поиском. Хочу поскорее покончить со всем этим и вернуться домой.

— Будет сделано, госпожа, — поклонившись сказал Бао и поспешно покинул спальню.

Поправив подушку, девочка присела в кровати и взяла с прикроватного столика кейс. Но перед тем, как открыть его, посмотрела на входную дверь, замок которой тут же, захрустев механизмом, закрылся. После чего она поднесла палец к биометрическому датчику кейса, расположенному под ручкой и, дождавшись звукового сигнала, подняла крышку, с обратной стороны которой был закреплен широкий соединительный кабель.

Правую половину дна кейса занимал большой сенсорный экран, который уже мгновение спустя автоматически выдвинулся из металлического корпуса и замер под углом в тридцать пять градусов. После чего он включился и на нём высветился логотип в форме солнца, снабжённый подписью: «Великий Евразийский Альянс».

Слева от экрана, в отделанной мягким материалом выемке, лежал небольшой тонкий обруч слегка неправильной формы. Наружная его часть была сделана из композитного материала чёрного цвета, а внутреннюю опоясывало стекло, за которым виднелась электронная начинка устройства, представляющая собой вертикальную штриховку из крошечных платиновых пластин, соединённых между собой по контуру.

Отцепив от крышки кейса соединительный кабель, девочка воткнула один из концов в разъём рядом с экраном. После чего аккуратно вынула из кейса обруч и надела его на голову так, что он стал покрывать лобную, височную и затылочную зоны мозга. Даже с учётом неубранных и не расчёсанных пышных волос, он сидел на её голове идеально. Однако она ещё какое-то время провозилась с ним, а после подключила к нему кабель, разъём для соединения с которым располагался в районе затылка.

Нажав на единственную механическую кнопку, расположенную под экраном, девочка вздохнула и увидела, как логотип Альянса сменился сообщением: «Инициализация... подключение. Связь установлена». Сразу после этого на экране отобразилась подробная информация об активности мозга, показатели магнитного поля Земли и даже график солнечной активности. Все показания выводились в режиме реального времени, благодаря десяткам спутников и высокотехнологичным наземным измерительным приборам, которые фиксировали любое, даже самое незначительное электромагнитное колебание и тут же

транслировали его в численном значении на экран устройства.

Пропустив провод через небольшое углубление в створке кейса, девочка закрыла его и отложила в сторону. После чего поудобнее легла на подушку и уставилась в потолок. Стоило ей только единожды моргнуть, как к её тёмно-зелёным глазам прибавились вкрапления синего цвета, и они ярко вспыхнули, приняв образ двух объятых зеленью и Мировым океаном планет из какой-то далёкой галактики.

Глаза девочки настолько восхитительно и завораживающе выглядели во время установленной связи, что только одна Элиан могла с ней в этом плане сравниться. Однако в данный момент у рыжеволосой девчонки наблюдались проблемы. Она была настолько раздражена и не выспавшаяся, что это в буквальном смысле проецировалось на её покрасневших от недосыпа глазах.

Почувствовав ничем не обоснованный приступ паники, Элиан поёжилась и едва не свалилась с кровати. Спиной к ней, вплотную к стене, лежала Диана, одетая в её чёрную кофту с капюшоном, и тихонько посапывала.

— Ты тоже это почувствовала?

Спасаясь от озноба, Элиан плотнее укуталась одеялом и обернулась к Энио, которая сидела в своём кресле и пристально смотрела на неё чёрными как смоль глазами.

— Как хорошо, что ты здесь, — сказала Элиан встревоженным тоном.

— Взаимно, но речь немножечко не об этом. Ты что-нибудь сейчас почувствовала?

— Мне... мне почему-то стало как-то не по себе, — сказала она и посмотрела на часы. — Вот чёрт, проспала! Где Эльке и почему ты не разбудила меня?!

Элиан пулей выскочила из кровати, схватила со спинки стула школьную форму и начала переодеваться.

— Какая школа? — недовольно пробубнила Энио. — Город закрыт, повсюду солдаты и даже тётушка решила не открывать булочную. Так что успокойся и послушай меня. Я только что ощутила чьё-то присутствие. Или, правильной будет сказать, почувствовала чей-то взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Кто-то наблюдает за городом в точности, как это делаю я.

— И что с того?

— Совсем глупая? Для чего-то подобного нужна сила если не сопоставимая с нашей, то по крайней мере такого уровня, который я ещё не встречала... Так что я рискну предположить, что этот человек ищет тебя. И делает это не для того, чтобы с тобой чаю попить... Поэтому нам нужно быть на чеку. В противном случае всё может очень плохо закончиться...

Элиан с серьёзным выражением лица посмотрела на свою дорогую частичку. Однако ни страха, ни удивления в её взгляде не присутствовало. В нём скорее читалось раздражение и недоумение, которое мгновение спустя выразилось в звонком заливистом смехе.

— Ты... ты испугалась? Не бойся, моя хорошая, я не дам тебя в обиду!

— Ты зря иронизируешь.

— Так это не шутка? Немного странно было услышать нечто подобное из уст той, которая две недели назад хвасталась своим всемогуществом, парируя тем, что может щелчком пальцев уничтожить вселенную, — Элиан ещё сильнее рассмеялась, окончательно придя в себя ото сна и, взглянув на по-прежнему спящую Диану, шёпотом продолжила: — Напомни, как ты там говорила? Якобы так уж и быть, живи свою ничтожно короткую жизнь, а я подожду... уничтожу всё, и вся как-нибудь потом, когда будет время.

Элиан снова от всей души рассмеялась, сняла школьную юбку, которую уже успела надеть и подошла к шкафу.

— Чувствую, злишься, — спустя короткую паузу сказала она и сняла с вешалки чёрное платье.
— Но ты не подумай, я не ставила перед собой цели обидеть или рассердить тебя. Нет, я просто указываю на то, что ты меня этим нисколько не напугала. Ни тогда, когда грозила уничтожить всё живое, ни сейчас, когда говоришь про очередного опасного врага. В тот момент меня больше беспокоило, что я сошла с ума. Однако, я быстро с этим смирилась и теперь понимаю, что без тебя моя жизнь была бы намного короче и хуже. В конце концов, кто бы тогда обо мне беспокоился, всячески поддерживал меня? Ведь ты единственная, кто знает, что творится у меня на душе. И именно поэтому ты так боишься за мою жизнь. Боишься, что я могу с собой что-нибудь сделать или, например, получу контроль над силой и воплощу твои слова в жизнь! Но ты должна радоваться такой возможности. Ведь ты тогда прямо сгорала от нетерпения, желая, чтобы я поскорее разочаровалась в мире и своими собственными руками его уничтожила. Вот только я не пойму, как можно разочароваться в том, чем изначально очарован не был?

— Ты опять начинаешь? Я просто предупредила тебя об опасности...

Элиан улыбнулась, взглянула на свою дорогую частичку и ловко надела платье. После чего попыталась пошевелить пальцами травмированной руки и, поморщившись от боли, направилась к зеркалу.

— Опасности... — глядя на своё отражение в зеркале сказала Элиан. — Знаешь что? Я почему-то её не чувствую. Но зато уверена, что на момент нашей с тобой первой встречи ты не была

искренней в своих желаниях и просто хотела показаться крутой девчонкой, всемогущей вершительницей человеческих судеб! И до недавнего времени ты продолжала наивно выговаривать мне всю эту чушь. Ведь когда твоя подружка была при смерти, ты говорила, что вот он, конец... Якобы осталось подождать совсем чуточку, чтобы убедиться в гнилости этого мира и тогда можно взывать к Солнцу, требуя от него завершить начатое! Но девочке ты помогла и сразу же начала сыпать своими дурацкими предостережениями: бойся того, бойся этого и даже не думай о том, чтобы с собой что-нибудь сделать дурная коровка! А вот и сделаю, уже сделала... смотри на мою руку, — Элиан, улыбаясь, начала приветственно махать перебинтованной рукой, внимательно всматриваясь в недовольное выражение лица Энио. — Надеюсь, ты счастлива... желаю тебе с лихвой насладиться своей чёртовой жизнью, а я, честно сказать, устала. Плевать я хотела и на твоё чутьё, и на врага. Ты постоянно говорила про свою силу, связь с Солнцем и прочее... так возьми и убей его, чёрт возьми! От меня-то ты чего хочешь? Чем тебе может помочь такое ничтожество как я? Можешь убивать кого угодно и сколько угодно, я больше тебе ни слова не скажу против! Только отстань от меня, пожалуйста. В конце концов все наши нынешние проблемы являются следствием твоей игры в Бога! Наигралась? Спасла подружку-убийцу? Теперь расхлёбывай эту кашу сама.

Элиан уселась перед зеркалом и начала расчёсывать спутавшиеся волосы, ожидая реакции своей дорогой частички, которая не заставила себя долго ждать.

— Меня тогда переполняла злость, и я ненавидела всё вокруг. Поэтому если ты так этого хочешь, то я могу признать, что была не права и извиниться. А что касается подружки...

— Вот конкретно этим мы с тобой и отличаемся друг от друга. Я никогда не питала иллюзий к этому миру и не ненавидела его. Я воспринимала его как должное, как некое испытание, которое должна пройти и не сломаться. А ты копила ненависть, обижалась на него в точности также, как сейчас обижаешься на меня. Хотя я ничего такого и не сказала, а просто указала тебе на твою ложь. К тому же совершенно неважно, сколько ещё безумцев захотят найти меня и убить... Главное только, чтобы тётушка и девочки из-за меня не пострадали, а всё остальное...

— Поэтому я тебе об этом и рассказала, бестолковая ты корова! Или ты думаешь, что я за тебя волнуюсь? — злобно сказала Энио и, вскочив с кресла, продолжила: — И первой я спасла твою подругу, Женю! Именно с неё всё началось. Так что иди к чёрту, Элиан! Неблагодарная...

Рыжеволосая девчонка прыснула, отложила щётку для волос и, закрыв руками лицо, от всей души рассмеялась. Энио несколько долгих секунд смотрела на неё, закипая от злости, но в конце концов не выдержала и сначала широко улыбнулась, а уже мгновение спустя рассмеялась

— Прости меня, я опять... Видимо встала не с той ноги, — шёпотом сказала Элиан и услышала, как Диана заворочалась в постели. А уже секунду спустя, из-под одеяла показалась её пепельноволосая головка. Девочка с тревогой на лице водила взглядом по комнате, пытаясь отыскать человека, у которого Элиан просила прощения.

— Здесь кто-то есть, — утвердительно сказала она и, встав на четвереньки, продолжила осматривать каждый предмет в комнате.

— Нет, здесь только мы вдвоём, — Элиан рассмеялась и села на кровать рядом с ней. — Как ты себя чувствуешь?

— Ты с кем-то разговаривала.

— Не обращай внимание. Это я у самой себя попросила прощения за то, что такая дурочка.

— Ты врёшь, я слышала голос.

Элиан посмотрела на Энио, а та в свою очередь удивлённо пожала плечами и сказала:

— Это невозможно... у неё просто очень богатое воображение. Ты, кстати, придумала, что будешь с ней делать? И да, тётя уже в курсе, что она здесь. Просто будить вас не стала. Я давно хотела это сказать, но у тебя опять на ровном месте случилась истерика.

Диана, озираясь, подползла к краю кровати и захотела слезть с неё, но Элиан схватила её за капюшон и повалила к себе на колени. Девочка оказалась настолько хрупкой и лёгкой, что она даже немного удивилась.

— Слышь, Мышка, поживёшь какое-то время со мной? Тебе нельзя показываться в городе и лучше вообще из комнаты не выходить. Просто если тебя здесь увидят, то мы принесём очень большие неприятности моей бедной тётушке. Поэтому будем прятаться, пока я что-нибудь не придумаю... Хотя и выдумывать особо ничего не надо. Я когда была маленькой, то примерно через это прошла. Так что всё будет хорошо, слышишь меня?

— Угу, — сказала она и, прищурив глазки, мило улыбнулась.

— Расскажешь ей про отца? — сказала Энио. — Он живёт и работает в производственной зоне. Думаю, она была бы рада об этом услышать.

Элиан отрицательно покачала головой и подумала про себя, что сейчас не время. Для начала нужно поговорить с тётушкой, узнать через кого она делала для неё документы, а после придумать как избавиться от молота. Ведь в её случае скрыться от преследования намного сложнее. Какую бы биографию ей кто не придумал, а она до сих пор числится охотником и так просто её никто не отпустит. Поэтому Элиан решила для начала узнать, что произошло этой ночью и уже отталкиваясь от этого конструировать план дальнейших действий.

Диана нехотя и очень косноязычно поведала ей о том, как её хотели силой увезти из города, а закончила свой рассказ девушкой в маске, которая заступилась за неё и помогла тем самым бежать. Элиан вздохнула с облегчением, когда узнала, как здорово их выручило Соппротивление. В какой-то момент ей даже стало немножечко стыдно из-за того, что она наговорила Энио и решила ещё раз перед ней извиниться, пообещав впредь вести себя поскромнее. Правда к этому времени её темноглазая частичка уже бесследно исчезла, оставив

их наедине со своими проблемами.

Поглаживая девочку по голове, Элиан с грустью смотрела в её кристально ясные голубые глаза, искренне не понимая за что ей всё это. Попутно в её памяти всплывали обрывки воспоминаний из не настолько уж и далекого прошлого. Она вспоминала, как они вместе прятались от бомбёжек, как порой жаждала с ней встречи и как их пути разминулись в порту.

Мысли Дианы были заняты примерно тем же, поэтому Элиан очень сильно удивилась, когда она сказала:

— Тот дядька, ну, который тогда тебя унёс. Он хороший человек.

— Да, — неуверенно сказала Элиан, и в мельчайших подробностях вспомнила лицо того офицера.

— Он мне тоже сильно помог. Я очень долго жила у него в лаборатории, и он даже не злился, когда я заставляла учёных делать всякие глупости, а только смеялся. Они подключали к моей голове провода и проводили свои опыты, называя это игрой. И мне было весело с ними играть. А потом он куда-то пропал. Я три или четыре года его не видела. Было очень скучно и одиноко. Но вот недавно меня хотели отправить куда-то очень далеко. Хотя в итоге привезли домой. Правда дома моего уже нет. Папа обещает потом новый построить. А тот дядька железным человеком стал. Он правда делает вид, что не знает меня. Но я уверена, что это он. Правда я не понимаю, почему ему захотелось отвезти меня назад... Наверное, он испугался папы. Решил, что мне тут плохо.

Элиан тяжело вздохнула и решила не комментировать услышанное. Вместо этого она перевела взгляд на плюшевого ёжика, мордашка и иглы которого были пропитаны кровью.

— Нужно как-то постараться отмыть твоего ежа, — сказала Элиан, желая сменить тему разговора.

Диана вопросительно на неё уставилась и только через несколько долгих секунд сказала:

— Ежа?

— Ну, игрушку твою...

— Мышка, это мышка.

— Это ёж, — Элиан рассмеялась и потрепала девочку по голове. — Это самый настоящий ёжик.

— Мне сказали, что этомышь. Я заставила женщину-учёную принести мнемышь. Обманула?

— Получается, что так, — она ещё сильнее рассмеялась и в этот момент в дверях показалось улыбающееся лицо тётушки. На Элиан её столь неожиданное появление произвело эффект ведра ледяной воды, вылитой на голову. Она сразу же перестала смеяться и попыталась как-то сформулировать хотя бы приветствие. Однако её ужас и смтение оказались напрасными.

— О, девочки, вы уже встали? Будете завтракать? Сидите здесь, я сейчас всё принесу.

«Поняла... она всё поняла. Какая добрая... какая...» — подумала про себя Элиан и резким движением утёрла просочившуюся слезинку, желая, чтобы Диана ничего не заметила.

— Твоя тётя тоже очень хорошая, — сказала Диана и мило улыбнулась.

Пока девочки готовились к завтраку, усаживаясь поудобней за письменным столом, в самом сердце административной зоны царили волнения, одним из источников которого служил человек в серого цвета броне с золотыми вставками.

— Проклятье, проклятье, проклятье... — злобно твердил Арес, стоя под дверью кабинета коменданта НП-213. На его груди висела огромная автоматическая винтовка, а в трёх под сумках на поясе размещалось шесть сменных магазинов.

По левую и правую руку от него стояло по солдату с красными линиями пульса на шлемах. В данный момент его люди находились не только внутри здания администрации, но и вне её стен они встречались почти на каждом шагу. Даже местные служащие заподозрили неладное, но после случившего накануне, решили, что так они находятся в куда бóльшей безопасности, чем если бы их не было. Поэтому не особо переживали по поводу рогатых гостей, заполонивших улицы.

Почти каждый в городе знал о стычке молота с неизвестным врагом, который в пылу сражения обесточил целый квартал, оставив без света более пятисот человек. Работы по восстановлению энергоснабжения должны занять как минимум пару дней, что очень печалило голодную Айно, которая живёт по соседству с местом инцидента. Она даже могла понаблюдать за боем в окно своего шаткого домика. Вот только матушка её приболела и в эту ночь не пошла на работу. Поэтому не позволила любознательной дочке в восторге прилипнуть к окну.

— Филип, дружочек ты мой! — широко расставив руки, сказал Арес и медленно пошёл к нему навстречу. — Во сколько рабочий день начинается?

— Отстань... — прошипел Марлоу, открыл дверь в свой кабинет и пропустил гостя вперёд. — Он сказал, что зайдёт ко мне минут через тридцать.

— Я знал, что на тебя можно положиться! — хлопнув в ладоши сказал Арес и присел в кресло. Сопровождающие его солдаты тут же вышли, оставив их наедине. Однако не только эти двое покинули здание администрации, но и все дежурившие снаружи куда-то исчезли.

— У тебя к нему есть какое-то дело?

— Очень и очень преважное.

— Почему тогда сам его не вызвал?

— Ты думаешь он пришёл бы? Хотя... тебе, наверное, сложно в это поверить, но есть люди, которые, ну, мягко сказать, меня недолюбливают. И вот он один из них.

— Быть такого не может. Ты же добрейшей души человек, джентльмен.

— Только ты меня понимаешь и оттого мы такие близкие друзья!

Арес рассмеялся, но как-то быстро успокоился и принялся вертеть в руках винтовку. А вот вымученная улыбка с лица Марлоу никуда не делась. Он пристально смотрел на Ареса, сознавая, что настолько шутовское и беззаботное настроение у него бывает только тогда, когда должно произойти нечто ужасное. В прошлый раз он лишился друга и сам чуть не погиб при этом, отделавшись сломанной рукой. И эта мысль зародила в нём чувство сильной тревоги, которое вылилось в бессмысленное перекалывание бумаг на столе.

Почти десять минут они просидели в гнетущей тишине, каждый утопая в своих беспокойных мыслях, которые всецело были связаны с ночным инцидентом. Филип не знал подробностей, но и спрашивать о них у своего необычного гостя не собирался. Однако это было ни к чему, так как Арес наконец отложил оружие в сторону и сказал:

— Восемнадцать человек, из них два офицера... бестолковых, конечно, но офицера. Вот только это на самом деле ерунда. Мне ещё до заварушки привезли пополнение и на днях ожидается ещё. Однако какой во всём этом смысл, когда в городе были замечены люди Альянса?

— Альянса?.. В городе? — Марлоу аж приподнялся в кресле, упёршись ладонями в стол.

— Дружище, с такими вещами не шутят. На самом деле я пришёл к тебе именно для того, чтобы поговорить об этом. А встреча с нашим общим знакомым лишь скоромное дополнение, которое, тем не менее, сильно связано с событиями прошедшей ночи.

— Но как Альянс смог незаметно добраться до нас и самое главное, что ему нужно?!

— Как? По морю, по воздуху, а могли и на автомобилях приехать. Что касается причины, то им явно не нужны буровые вышки. Они здесь за тем, чтобы нашего солнечного демона прикарманить или как ты там его называл? Но это не точно... Хотя, какой-то другой, более вразумительной причины я не смог придумать. С их технологиями и армией от нас можно взять только ресурсы. Но откуда им взяться в двести тринадцатом? Хотя, может быть, их интересуют овощи и рыба? Ты как думаешь?

— Федеральное правительство... что они собираются со всем этим делать?

— Возлагать на меня большие надежды, и молиться, что это не начало войны с Великим Евразийским Альянсом. Или, по крайней мере, не наглая провокация с их стороны.

— А что ты собираешься делать?

— Ну, для начала, я планировал больше не показываться на базе в Южном лесу, а ещё выставить вокруг себя побольше охраны. На этом мои полномочия всё. Наши люди с ними ничего поделаться не смогут. Надежда только на охотников, но их по пальцам одной руки можно пересчитать, а когда будет подкрепление точно неизвестно. Есть вариант стянуть сюда армию и устроить мясорубку, но какой в этом смысл, если они толком не проявляют агрессии? Слишком уж это невыгодно. Поэтому остаётся только держать дистанцию. То есть не провоцировать конфликт и не идти на поводу провокации. В противном случае нам всем конец. Ну или по крайней мере мне. Честно сказать, я очень удивлён, что они ещё не предприняли попытки прикончить меня.

— А с Сопротивлением как обстоят дела? Ведь ночная заварушка их рук дело?

Арес усмехнулся, как-то рассеянно покачала головой и сказал:

— Их, но только отчасти. Потому что Альянс тоже приложил к этому руку и убил трёх моих людей. А что касается Сопротивления, то, насколько мне известно, оно активно наращивает силы и не совсем понятно с какой целью. То ли они хотят расправиться со мной, то ли это ответная реакция на появление сил Альянса. Короче говоря, чёрт их знает... И сейчас уже некогда в этом разбираться. Мой дорогой друг только что перешёл границу админзоны и сейчас направляется сюда. Нужно подготовиться к встрече. Ты так не считаешь?

От контрольно-пропускного пункта до здания администрации было не более шести минут пешей ходьбы. Беккер нерешительно шёл под палящим солнцем, даже не удосужившись прикрыть голову фуражкой, хотя уже и успел переодеться в офицерскую форму. Однако прямые солнечные лучи — это последнее, что в данный момент его беспокоило. Ведь он ещё не успел унять дрожь в руках после встречи с девчонкой, как практически сразу был вызван в администрацию, на важную встречу с комендантом. По крайней так ему было объявлено и он, честно сказать, даже представить себе не мог, какова цель этой неожиданной встречи. В конце концов он никогда ранее не сотрудничал с администрацией и вёл дела непосредственно с военным командованием. И вот именно эта мысль вынудила его насторожиться. Точнее даже смириться с тем фактом, что, вероятнее всего, эта встреча организована Аресом и он ждёт его сейчас не дождётся. А в такой ситуации остаётся только уповать на удачу и умение просить прощения. Ведь Беккер уже не сомневался, что Аресу стало известно о его связи с Альянсом.

Остановившись напротив кабинета коменданта, Беккер почти три минуты простоял неподвижно, прислушиваясь к тому, что творится за дверью. И он даже испытал мощный прилив счастья и облегчения, когда не услышал ничьих голосов. Только лишь иногда кто-то шелестел бумагами и тихо покашливал.

Преисполнившись уверенности, что опасения были напрасными, Беккер открыл дверь, увидел сидящего за столом Марлоу и дуло торчащей из-за спинки кресла винтовки, владельца которой не было видно.

— Приветствую. Начальник...

— Заходи, не стесняйся, — перебил его Арес, который стоял всего в нескольких метрах слева от него, облокотившись на стену.

Послушно ступив за порог и закрыв за собой дверь, Беккер с жалостливым взглядом уставился на Марлоу, который лишь мельком посмотрел на него и вернулся к бумагам.

— Как дела, приятель? Я слышал ночка выдалась жаркой, но давай не будем об этом... Лучше расскажи нам почему? Почему ты нас предал? Зачем продал им свою задницу, жалкий ты кусок дерьма

— У меня не было другого выбора.

— У него не было выбора... Филип, дорогой, у него, оказывается, не было выбора. Я считаю, что мы тогда обязаны его оправдать и простить. Как думаешь?

Марлоу отмолчался и даже не посмотрел в их сторону.

— Эх Беккер, Беккер... старый ты уже, а дурак дураком, — сказал Арес и положил свою массивную металлическую руку ему на плечо. От неё повеяло холодом, вынудив мужчину невольно вздрогнуть всем телом. — Давай ты не будешь усложнять и просто вкратце поведаешь нам, что Альянсу было от тебя нужно?

— Информация о силах молота в регионе и об активности Сопротивления.

— А какова цель их визита в двести тринадцатый?

— Не знаю.

— Не знает, — сказал Арес и его рука с плеча переместилась на шею, а уже мгновение спустя ноги Беккера на метр оторвались от земли. — Вспомнил?

Он пытался выговорить хоть слово, но стальная рука с такой силой сжала его щуплую шею, что он не смог даже раскрыть рта, пока Арес не припёр его к стенке и слегка не ослабил хват.

— Молю, честно, не знаю... их интересовали не столько мы или город, сколько

Соппротивление... Больше они у меня ничего не спрашивали.

— Верю, но теперь, если хочешь жить, то расскажешь нам об их убежище и какой военной мощью они на данный момент располагают. Где они прячутся? Ну же, давай, говори!

— Нет, не скажу! Они убьют моих детей!

— Ты думаешь я не смогу этого сделать, чёртв кретин?! — прорычал Арес и ударил его затылком о стену.

— Не сможешь... я слишком хорошо тебя знаю, Арес. Даже если от этого будет зависеть твоя жизнь — ты ни за что этого не сделаешь, а они...

Арес разжал хватку и Беккер, задыхаясь, рухнул на пол, сквозь стоны и сильную отдышку посмеиваясь. Но смех его продлился недолго, так как почти сразу в дверях показалось двое рогатых солдат. Они, не говоря ни слова, схватили его под руки и увели.

— Трусливый ублюдок, — прохрипел динамиком Арес и рухнул в кресло, возложив себе на колени винтовку.

— Федеральное правительство знает об этом? Может не стоит докладывать? В конце концов он не выдал военной тайны, а...

— Филип, дружище, не будь идиотом. Мне плевать на то, что Беккер им наговорил. Он мог раскрыть им даже моё настоящее имя, и я бы не особо на него рассердился. Но при одном условии: ему стоило доложить об этом. А он этого не сделал, решив, что мы неспособны защитить его детей от Альянса. Но это не так...

— Его тоже можно понять. Как отец одиночка...

— Филип, приятель, кончай нести ерунду.

Марлоу наконец отложил бумаги и внимательно всмотрелся в матовое стекло его шлема. Он всей душой желал помочь Беккеру и был почти наверняка уверен, что Арес не собирается его убивать. Ведь если у него действительно было желание расправиться с ним, то он, не задумываясь, сделал бы это прямо в его кабинете. Однако какое-то сомнение в душу Филипа всё же закрадывалось, поэтому он выждал короткую паузу, и сказал:

— И что ты планируешь с ним делать? Отдать под трибунал?

Арес аж подавился от смеха, встал с кресла и ещё некоторое время не мог вымолвить ни слова. Однако его смех был настолько же искренен, насколько и безумен.

— Филип, дружочек ты мой... о каком таком трибунале ты говоришь? — сквозь смех сказал он и, наконец успокоившись, продолжил: — Мы живём по законам военного времени, которые сами же и диктуем. Так что суд уже официально прошёл, а приговор с минуты на минуту приведут в исполнение.

Марлоу с отвращением во взгляде посмотрел на него и грубым, хриплым голосом сказал:

— Прошу, только не трогай его детей. Они ни в чём не виноваты.

Арес внимательно вслушался в эти слова, брезгливо усмехнулся и зашагал прочь. Но у самой двери остановился, медленно обернулся и, опершись на неё спиной, сказал:

— Мы порой делаем ужасные вещи, друг мой, но я в первую очередь солдат, а уже потом гуманист. Поэтому не могу простить предателя, как и не могу причинить вред ребёнку. Хочется сказать, что люди в последние пару веков превратились в животных, сделав огромный скачок назад в эволюции, но это не так. Они всегда ими были, есть и останутся. Но если мы продолжим втягивать в войну детей, то лишимся последнего зачатка чего-то человеческого, прекрасного, что существует только в умах романистов, поэтов или художников. Ведь только люди с творческим складом ума способны разглядеть в роде людском хоть что-то изящное, глубокое и с восхищением воспевают это в своих произведениях... А спроси у пережившего войну ребёнка или прошедшего семь кругов ада солдата об их отношении к людям и они в один голос скажут, что люди, по натуре своей, не плохи. Вот только говорено это будет с почти материальной ненавистью, запечатлённой в остекленевших глазах. И я их понимаю, как никто другой. Ведь даже несмотря на всю ту боль, что была причинена людям конкретно мной или от моего имени — я остаюсь человеком. И ты вполне справедливо мне не поверишь... Да я и сам бы себе не поверил. Так что мне не в чем тебя обвинить. До скорых встреч и хорошего дня, друг мой.

Арес вышел в коридор и совершенно беззвучно закрыл за собой дверь, оставив Марлоу наедине со своими мыслями. Ему было жаль Беккера и его детей, но в какой-то степени он был согласен с Аресом. Однако подобная мысль оказалась противна ему, поэтому он попытался отвлечься в работе, желая поскорее убить время, чтобы в полдень отправиться выпить чудесного кофе и повидаться с Элиан.

После их последней встречи она не выходила из его головы. А всё из-за её траурного одеяния, растерянности и смущения. Она в тот миг показалась ему совершенно другим человеком, а её прекрасные глаза ещё сильнее искрились жизнью, чем прежде. Это была одна из основных причин, которая толкнула его попытаться узнать, что с ней стряслось и не нужна ли им с тётушкой помощь. В какой-то степени этот вопрос волновал его даже больше, чем зарождающийся конфликт с Альянсом. Однако подобная мысль показалась ему неправильной, и он ещё сильнее погрузился в работу.